

ативность их организации. Фундаментом данной систематизации должна стать разработка и утверждение на республиканском уровне Типового положения о юридической клинике, которое закрепит унифицированные стандарты статуса, целей, структуры и порядка деятельности клиники как неотъемлемого элемента образовательного процесса. Данный документ должен четко определить правовой статус студента-консультанта, включая пределы его полномочий и меры правовой защиты, а также зафиксировать критерии оценки образовательных результатов. Параллельно необходимо создать и внедрить детальные методические рекомендации, регламентирующие алгоритм первичного приема, технологию ведения дел, порядок документооборота и, что особенно важно, процедуру обязательного разбора сложных случаев совместно с практикующими юристами. Создание централизованной нормативной и методической инфраструктуры обеспечит необходимое качественное единообразие, правовую определенность и позволит перевести деятельность клиник на уровень формализованного социально-правового института.

Заключение. Таким образом, правовая неопределенность, в которой находятся юридические клиники, не позволяет им функционировать как полноценные элементы национальной системы бесплатной правовой помощи и ограничивает возможности практической подготовки будущих юристов. Совершенствование деятельности юридических клиник в Республике Беларусь требует, в первую очередь, формирования устойчивой нормативно-правовой базы, регуливающей их статус, компетенцию, организационные формы и взаимодействие с иными участниками правоприменительной системы. Реализация предложенных мер позволит трансформировать юридические клиники из вспомогательного учебного проекта в полноценный субъект системы оказания правовой помощи, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня правовой культуры населения, качества юридического образования и укреплению принципов верховенства права.

1. Ребицкая, Е. В. Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи / Е. В. Ребицкая // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 17-21.

2. О некоторых вопросах правового просвещения населения [Электронный ресурс]: постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

3. Образовательные стандарты высшего образования. Часть 1 [Электронный ресурс]: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88 (ред. от 14.03.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

4. О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024 - 2029 годах (вместе с "Планом мероприятий по правовому воспитанию и просвещению граждан в 2024-2029 годах") [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2024 № 24 (ред. от 18.09.2025) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

5. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Концепция Министерства образования Республики Беларусь от 28.08.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

О МЕТОДИКЕ КРИМИНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Причинность преступности в современной криминологии чаще всего рассматривается как система криминогенных детерминант, криминогенный комплекс, имеющий сложную социо-, био-, психологическую природу и включенный в систему общества в целом. Комплекс условий и причин, совместное действие которых вызывает следствия - преступность и преступления, включает в себя разнообразные факторы, среди которых существенную роль играют экономические.

Исследование детерминант преступности в современных условиях имеет существенное актуальное значение для предупреждения преступности, прогнозирования ее динамики и последствий.

Целью исследования является рассмотрение содержания и криминологического значения методики криминометрического анализа детерминант преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются эмпирические материалы, в частности, соответствующие статистические данные МВД Республики Беларусь, публикации по теме исследования.

В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В конце XX века на стыке экономической науки и криминологии, под влиянием, прежде всего, работ выдающегося американского экономиста Гэри Стенли Беккера (см.: [1]), стало развиваться новое научное направление, получившее наименование «Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности» (Economics of crime and punishment), основывающееся на криминометрическом анализе экономических детерминант преступности [1].

В рамках этого направления была разработана трехэлементная модель взаимосвязи базовых экономических факторов, которые, как полагают исследователи, оказывают детерминирующее влияние на уровень преступности. Эта модель включает в себя:

- 1) уровень экономического благосостояния в целом по стране, определяемый среднедушевым уровнем доходов и степенью неравенства доходов (обычно измеряемого при помощи коэффициента Джини);
- 2) состояние рынка труда, определяемое безработицей и уровнем заработной платы;
- 3) состояние человеческого развития, определяемого образованием и потреблением «вредных благ» (алкоголя, наркотиков и др.) (см.: [2]).

Рассмотрим некоторые из указанных факторов и степень их влияния на состояние преступности более конкретно.

Вопрос о корреляции криминальных проявлений и показателей уровня экономического благосостояния, таких как ВВП на душу населения, уровень доходов и степень экономического неравенства, как показывает анализ криминометрических публикаций, не имеет однозначного решения.

Так, значительное число авторов, сопоставляя показатели экономической статистики с данными криминальной статистики (главным образом развивающихся стран), приходят к выводу о том, что при повышении доходов домохозяйств, улучшении финансового управления, увеличении сбережений и инвестиций, уровень преступности может снизиться, в то время как экономические проблемы являются основными факторами роста преступности.

Другие исследователи, основываясь, прежде всего, на показателях статистики США, приходят к выводу, что влияние отмеченных выше экономических факторов является статистически незначительным для преступлений против собственности, что объясняется действием двух противоположно направленных процессов: с одной стороны, по мере экономического развития и повышения уровня благосостояния в стране для части преступников (действующих и потенциальных) более выгодной становится легальная деятельность, что приводит к сужению преступной среды, с другой - расширяется объект и возможности преступной деятельности. Эти противоположности в существенной степени нейтрализуют друг друга. При этом отмечается, что в районах с низким уровнем жизни, фактор неравенства может детерминировать преступность насильственной направленности.

Существует и прямо противоположная точка зрения, отстаиваемая, в частности, немецкими «экономометристами» Х. Энторфом и Х. Шпенглером, которые, основываясь на сравнительном анализе региональной статистики Германии начала 21 века,

делают вывод о прямой взаимосвязи высокого уровня экономического благосостояния и высокого уровня преступлений против собственности.

Необходимо заметить, в связи с этим, что сравнение уровня преступности стран развитых и стран развивающихся (по данным национальной статистики последних десятилетий), с очевидностью свидетельствует о том, что последняя позиция имеет под собой фактические основания. При том, что с начала 2000-х годов для большинства стран мира характерна тенденция сокращения объема и уровня преступности, средний уровень преступности развитых стран в разы превышает средний уровень преступности развивающихся стран и стран «переходного периода» - соответственно 8000 и 1000 преступлений на 100 тыс. населения. Следует, при этом, учитывать различное «качество» преступности в развитых и развивающихся странах: для первых характерно абсолютное (до 90%) преобладание корыстных преступлений в структуре преступности, для вторых - существенно больший удельный вес преступлений против личности.

В Республике Беларусь уровень бедности в национальном определении доходил до 42% (2000 год), что определяло его высокое криминогенное значение. В последние годы удельный вес населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, существенно снизился (2024 год – 3,5%), что коррелирует с динамикой показателей преступности. Поскольку определенная связь между показателями уровня жизни и уровнем преступности очевидна, при анализе детерминант преступности в стране следует учитывать и тот факт, что за чертой бедности в стране находится почти 350 тысяч человек.

В исследованиях рассматриваемой направленности прослеживается также связь между преступностью и уровнем образования. Согласно одним данным, образование снижает уровень преступности, в частности насильственной ее составляющей, по другим - образование способствует развитию современной киберпреступности. Исследования показывают, что связь между образованием и преступностью зависит от экономических и политических условий. Когда люди могут использовать свои знания и умения для получения возможностей, они реже совершают преступления. И напротив, когда самореализация и достижение возможностей легальным способом ограничена, люди чаще совершают как насильственные, так корыстные преступления.

Ряд исследований экономической школы преступности посвящен проблеме влияния на состояние преступности уровня потребления так называемых «вредных благ» (алкоголь, наркотики). В значительном числе публикаций доказывается наличие статистической корреляции уровня насильственных преступлений и потребления алкоголя на душу населения. Приводятся, например, данные о том, что в США от 25 до 50% насильственных преступлений совершаются лицами, находящимися под воздействием наркотиков или алкоголя, как и почти 60 % грабежей, краж и имущественных преступлений. Считается, что примерно 2/3 всех случаев домашнего насилия связаны с употреблением алкоголя, а порядка 40% насильственных преступлений были совершены, по мнению жертв, под воздействием наркотиков. Почти две трети несовершеннолетних правонарушителей признаются, что ежедневно употребляют психотропные вещества.

В исследовании С. Марковиц, основанном на данных международных обследований виктимизации населения, проведенных в 16 странах, установлено, что существенное повышение цен на алкогольные напитки влечет за собой снижение уровня насильственных преступлений. Увеличение же объема продажи алкоголя на 1 литр сопровождается ростом уровня убийств почти на 5%.

Проблема взаимосвязи потребления алкоголя и преступности для Республики Беларусь является особенно актуальной. Официальная статистика МВД беспристрастно свидетельствует о том, что порядка 30% регистрируемых преступлений совершается в последние годы в состоянии алкогольного опьянения. В состоянии алкогольного опья-

нения совершается в стране более 80% убийств и причинений тяжких телесных повреждений, более 70% изнасилований, свыше 70% грабежей и разбоев, свыше 40% краж [3].

Заключение. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности развивается, главным образом, западными исследователями. В отечественной криминологии криминометрическим исследованиям уделяется явно недостаточное внимание, что, по мнению Ю.В. Латова, определяется существенным разрывом между экономической наукой и криминологией. Если за рубежом (прежде всего, в США) образовательный процесс для экономистов и юристов включает в себя элементы «economics of law» и «economics of crime», в отечественной образовательной и научной практике подобный подход почти не прослеживается. Как результат – отсутствие выраженного спроса на криминометрические исследования со стороны правоохранительных и иных заинтересованных государственных органов [2].

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

2. Латов, Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) / Ю.В.Латов // Журнал институциональных исследований. – Том 3, № 1. – 2011.- С.133-149. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-determinanty-prestupnosti-v-zarubezhnyh-stranah-obzor-kriminometricheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 16.12.2025).

3. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2014-2024 год / МВД Республики Беларусь - Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2015.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В работе анализируются условия и меры, способствующие успешной борьбе с коррупцией в современном Китае. Принятый Коммунистической партией новый антикоррупционный курс, сочетающий в себе меры уголовного преследования и морально-этические императивные требования к поведению госслужащих, значительно повысил эффективность профилактики коррупционных устремлений.

Цель исследования—анализ особенностей антикоррупционных мер по противодействию коррупции в Китайской Народной Республике.

Материал и методы. Материалом для исследования является законодательство по борьбе с коррупцией в Китае, научные труды и публикации в СМИ по данной проблеме. В качестве основных методов использовались: общенаучные методы научного познания, а также частно-научные (компаративистский и метод правового прогнозирования).

Результаты и их обсуждение. В историческом аспекте существенную роль в установлении справедливого общества в Китае сыграла теория Конфуция, включающая принцип формирования благородного мужа («цзюнь цзы»), т.е. человека, допущенного к государственному управлению. С этой целью был составлен подробный свод моральных и этических правил. Еще при династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) допуск на государственные должности получали люди, имеющие конфуцианское образование и усвоившие модели приемлемого общественного поведения, включающие бескорыстность, долг об общем благе, независимость суждений и др. Однако, гораздо позже конфуцианская теория справедливости стала терять свой статус. Так, в период правления династии Цин (1644-1911 гг.) в силу непродуманных реформ китайская имперская бюрократия породила систему подкупов и беззаконий, местничества и коррупции.

Искоренению коррупции в Китайской Народной Республике препятствуют определенные социально-экономические и культурные условия: